

Pon4ike12
Метка

превосходства

Рон4ікс12

Метка превосходства

«Автор»

2026

Pon4ikc12

Метка превосходства / Pon4ikc12 — «Автор», 2026

Он родился под сверхновой и был назван Избранным. Но святая сила не принимает наследника Верховных Ангелов — она жжёт его изнутри. Внутри Рэмиана Алькарда пробуждается Тьма, и он узнаёт, что его душа — результат жестокого эксперимента Совета. Скрывая свою природу, он заключает контракт с древним демоном Малефором. Теперь у него есть сила, способная перевернуть мир. Но грань между человеком и чудовищем стирается. Ангелы становятся врагами. Чтобы выжить, Рэмиан собирает армию отверженных и бросает вызов Небесам. В мире, где Свет — не добро, а Тьма — не всегда зло, наследник престола решит, кем стать: жертвой или Князем Тьмы.

© Pon4ikc12, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рон4ікс12

Метка превосходства

Глава

Метка Превосходства

Пролог

Семя Порока

Небо над столицей ангелов никогда не знало тьмы.

Даже ночью белоснежные башни Элизиона светились мягким серебряным сиянием, будто сами звёзды спускались к земле и оседали на шпилях дворцов. Высоко над городом медленно двигались кольца священных рун — древняя защита, сотканная первыми Верховными Ангелами ещё во времена Великого Раскола.

Люди внизу называли это место Обителью Света.

Они молились ему.

Боялись его.

И верили, что за белыми стенами живут существа, неспособные ко лжи.

Но даже здесь были двери, которые никогда не следовало открывать.

— Ваше Высочество, туда нельзя!

Тонкий голос библиотекаря эхом прокатился между бесконечными книжными рядами.

Мальчик не ответил.

Пятилетний Рэмиан Алькард уже давно научился игнорировать запреты.

Особенно если их произносили испуганным голосом.

Он босиком бежал по холодному мраморному полу, едва не падая на поворотах. Белая ночная рубашка цеплялась за углы шкафов, а длинные серебристые волосы растрепались так, словно он только что сбежал от служанок.

Что, в общем-то, было правдой.

— Принц Рэмиан! — библиотекарь почти сорвался на крик. — Это запретное крыло!

Слишком поздно.

Мальчик уже юркнул за массивную железную дверь, покрытую печатями.

Воздух внутри оказался другим.

Холодным.

Пыльным.

Старым.

Будто сама комната не желала, чтобы о ней помнили.

Рэмиан остановился.

Его ярко-золотые глаза медленно скользнули по полкам.

Здесь не было сияющих кристаллов памяти, как в главной библиотеке. Не было ароматов благовоний и белых свитков. Только потемневшие от времени книги, цепи на шкафах и символы, которые ребёнок не мог понять.

Почему-то именно это место нравилось ему больше всего.

Оно казалось... настоящим.

Он медленно пошёл между полок.

Пальцы скользили по корешкам книг.

«История Очищения».

«Падение Южного Легиона».

«Ереси Бездны».

«Запечатанные имена».

Последняя книга заинтересовала его больше остальных.

Она была тонкой.

Старой.

И почему-то лежала отдельно, словно кто-то недавно её читал.

Рэмиан с усилием потянул фолиант на себя.

Книга раскрылась прямо у него в руках.

Страницы пахли пеплом.

На пожелтевших листах тянулось огромное генеалогическое древо рода Алькард — десятки поколений Верховных Ангелов, героев войн, хранителей небесных рубежей.

Имена.

Титулы.

Печати.

Всё выглядело идеально.

Слишком идеально.

Мальчик нахмурился.

В самом низу страницы кто-то грубо выцарапал дополнительную ветвь. Будто пытался вписать то, что остальные хотели стереть.

Чернила почти исчезли от времени.

Но одно имя ещё можно было разобрать.

«Люций Алькард».

Ниже шла подпись:

«Архистратег Пламени».

А затем — всего одно слово.

«Осквернён».

Рэмиан моргнул.

Он не знал этого слова.

Палец осторожно коснулся выцветших букв.

И в этот момент по комнате прошёл холод.

Не ветер.

Что-то другое.

Будто сама библиотека задержала дыхание.

Под именем Люция шла ещё одна строчка.

Едва различимая.

«Память изъята решением Совета».

— Что значит «осквернён»?..

Голос ребёнка прозвучал почти шёпотом.

Ответа не было.

Но на миг ему показалось, будто тьма между книжных полок шевельнулась.

— НЕ ТРОГАЙ ЭТО!

Книга резко исчезла из его рук.

Библиотекарь буквально вырвал её, прижимая к груди так, словно держал ядовитую змею.

Старик побледнел.

В глазах плескался настоящий ужас.

— Ваше Высочество... — его голос дрожал. — Кто позволил вам войти сюда?..

Рэмиан растерянно посмотрел на него.

— Я просто хотел узнать, кто такой Люций Алькард.

Тишина.

Слишком долгая.
Лицо библиотекаря дёрнулось.
— Никто.
— Но тут написано...
— Лживые рассказы еретиков! — резко перебил старик. — Запомните, принц: некоторые имена лучше никогда не произносить.
Рэмиан нахмурился ещё сильнее.
— Почему?
Библиотекарь открыл рот.
И закрыл его.
Потому что не знал, что ответить ребёнку, в чьих глазах уже начинало рождаться сомнение.
Вместо этого он тихо произнёс:
— Свет не ошибается.
Странная фраза.
Особенно для человека, который выглядел смертельно напуганным.
Старик быстро захлопнул книгу.
Но прежде чем обложка закрылась окончательно, Рэмиан успел заметить ещё кое-что.
В самом низу страницы.
Почти полностью стёртую печать.
Чёрное пламя.
Ночью ему впервые приснился сон.
Он стоял посреди бесконечной пустоты.
Без звёзд.
Без света.
Без звука.
А где-то далеко впереди горели два алых глаза.
Огромных.
Древних.
И почему-то... улыбающихся.
Рэмиан хотел убежать.
Но не мог пошевелиться.
Тьма вокруг него медленно дышала.
А затем глубокий голос, похожий на раскат далёкого грома, произнёс:
— Наконец-то...
Мальчик проснулся в холодном поту.
За окном сиял Элизион.
Священный.
Безупречный.
И впервые в жизни Рэмиану Алькарду показалось, что Свет смотрит на него как на чужака.

Глава 1

Звезда, предвещавшая падение

В ночь рождения Рэмиана Алькарда небеса раскололись светом.

Сначала люди решили, что началось вторжение.

По всему Элизиону ударили тревожные колокола, жрецы выбежали на балконы храмов, а легионы стражей подняли копьё к небу. Даже древние защитные руны вокруг столицы вспыхнули так ярко, будто готовились отражать удар богов.

Но затем над миром появилась звезда.

Она не падала.
Не двигалась.
Просто загорелась среди небес — ослепительно-белая, огромная, пульсирующая силой,
от которой воздух дрожал.
Сверхновая.
Явление, которого не случалось со времён Первого Царя Небес.
Люди опустили на колени прямо на улицах.
Кто-то плакал.
Кто-то молился.
Кто-то кричал, что это знамение.
Во дворце Верховных Ангелов в ту же секунду зазвучали трубы Совета.
— Священное Провидение снизошло на род Алькардов.
— Родился носитель Великого Света.
— Грядёт Мессия Небес.
Так говорили пророки.
Так говорили жрецы.
Так говорили все.
Кроме одного человека.
Король Аврелиус Алькард стоял у окна родильной залы и молча смотрел на звезду.
Его золотые крылья были сложены за спиной, а на лице застыло выражение, которое
редко увидишь у правителя величайшего государства мира.
Тревога.
Позади него придворные целители суетились вокруг королевы Селестии.
Ребёнок уже родился.
Он не плакал.
Это пугало больше всего.
Новорождённый спокойно лежал на руках матери и смотрел в потолок широко откры-
тыми глазами.
Слишком осознанными для младенца.
Селестия осторожно коснулась его щеки.
— Он такой тихий...
— Это благословение, — тут же произнёс Верховный жрец. — Дети Света не знают
страха.
Аврелиус медленно обернулся.
— Или не чувствуют его.
Жрец замолчал.
Король подошёл ближе.
Взгляд правителя остановился на ребёнке.
Маленький.
Хрупкий.
Совершенно обычный с виду.
Но энергия вокруг него...
Аврелиус чувствовал её даже сейчас.
Что-то было не так.
Словно внутри младенца существовала пустота, которую не могла заполнить святая сила.
На миг королю показалось, будто тени в комнате стали длиннее.
А затем всё исчезло.
Жрец опустился на колени.

— Ваше Величество, звезда уже признана знаком Небес. Совет требует немедленно объявить младенца Избранным.

Слишком быстро.

Аврелиусу это не понравилось.

Но политика Небес никогда не ждала.

Он снова посмотрел на сына.

Мальчик в этот момент повернул голову.

И встретился взглядом с отцом.

Золотые глаза ребёнка были странно спокойными.

Будто он уже что-то понимал.

У короля по спине прошёл холод.

— Его Высочество Рэмиан Алькард, Наследник Небесного Престола!

Толпа взорвалась аплодисментами.

Мальчику было семь.

Он стоял на балконе дворца рядом с родителями и терпеливо смотрел вниз, пока тысячи людей выкрикивали его имя.

Белые лепестки кружились в воздухе.

Жрецы улыбались.

Лорды кланялись.

Даже старейшины Совета выглядели довольными.

Идеальный наследник.

Прекрасный символ.

Будущее Небес.

Рэмиан улыбнулся так, как его учили.

Спокойно.

Благородно.

Безупречно.

Но внутри чувствовал только усталость.

Он ненавидел эти церемонии.

Ненавидел взгляды.

Ненавидел, когда его называли Избранным.

Потому что уже тогда понимал одну вещь.

С ним что-то не так.

Он чувствовал это каждый раз, когда жрецы пытались благословить его.

Каждый раз, когда святая энергия касалась его тела.

Она будто... отталкивала его.

Словно Свет не принимал собственного «мессию».

— Улыбайся, Рэм, — тихо сказала Селестия, не поворачивая головы. — Народ любит надежду.

Мальчик послушно улыбнулся шире.

Только мать замечала, насколько тяжело ему даются подобные вещи.

Аврелиус — тоже.

Но король никогда не говорил об этом вслух.

Потому что за их спинами уже стоял Совет.

А Совет любил чудеса гораздо больше, чем правду.

— Святое Пламя — основа высшей ангельской техники.

Голос наставника эхом разносился по тренировочному залу Академии Света.

Рэмиану было пятнадцать.

Высокий.

Красивый.
С идеально прямой осанкой.
Белая форма наследника резко выделялась среди остальных учеников.
Все смотрели только на него.
Как всегда.
В центре арены горела священная печать — круг из золотого огня.
Ученики по очереди подходили к нему и вызывали небольшие вспышки пламени.
Кто-то справлялся лучше.
Кто-то хуже.
Но у всех получалось.
Потому что святая сила была естественна для ангелов.
Для всех.
Кроме Рэмиана.
— Ваше Высочество, — наставник улыбнулся. — Полагаю, вы покажете нам истинную
мощь рода Алькард?
По залу прошёл возбуждённый шёпот.
Некоторые ученики уже смотрели на принца с восторгом.
Другие — с завистью.
Особенно дети высшей знати.
Они ненавидели его.
Слишком идеальный.
Слишком любимый.
Слишком важный.
Рэмиан медленно вышел вперёд.
Сердце стучало тяжело.
Опять.
Он уже знал, чем всё закончится.
Но отказаться было невозможно.
Ты наследник.
Ты Избранный.
Ты обязан сиять.
Он остановился перед печатью.
Протянул руку.
Закрыв глаза.
И попытался призвать Свет.
Секунда.
Ничего.
Вторая.
Тишина.
А затем — БОЛЬ.
Рэмиан резко вздрогнул.
Казалось, будто раскалённые иглы вонзились прямо под кожу.
Святая энергия не откликалась.
Она отторгала его.
Словно организм пытался вытолкнуть чужеродную силу.
Боль становилась сильнее.
Ещё.
Ещё.
По венам будто текло жидкое пламя.

Кто-то в зале засмеялся.
Печать перед ним дрогнула... и погасла.
Полностью.
Тишина ударила сильнее крика.
Рэмиан открыл глаза.
На него смотрели десятки людей.
Недоумение.
Шок.
Насмешка.
Страх.
Наставник быстро взял себя в руки.
— Вероятно... наследник просто устал после тренировок...
Смех на задних рядах.
Тихий.
Ядовитый.
Рэмиан развернулся и молча вышел из зала.
Никто не попытался его остановить.
Дверь туалетной комнаты захлопнулась.
Рэмиан тяжело опёрся руками о раковину.
Дыхание сбивалось.
Тело всё ещё горело изнутри.
— Почему...
Он сорвал перчатку с руки.
И замер.
От запястья к локтю медленно расползались чёрные вены.
Они пульсировали.
Жили.
Будто под кожей двигалась сама тьма.
Рэмиан резко отшатнулся.
Ужас впервые по-настоящему сжал его сердце.
— Нет...
Он попытался стереть их рукой.
Бесполезно.
Вены продолжали пульсировать всё сильнее.
Из зеркала на него смотрел не наследник Небес.
Не Избранный.
Что-то другое.
Что-то неправильное.
И в этот момент Рэмиан Алькард впервые по-настоящему понял:
Свет никогда не считал его своим.

Глава 2

Тень под белыми крыльями

Чёрные вены исчезли через несколько минут.
Будто их никогда и не было.
Но Рэмиан всё ещё смотрел на собственную руку так, словно держал ядовитую змею.
Пальцы дрожали.
В голове гулом стоял голос наставника.
«Истинная мощь рода Алькард».
Он медленно натянул перчатку обратно.

Холодный пот стекал по вискам.

Если бы кто-то увидел...

Нет.

Он даже думать об этом не хотел.

Во дворце подобных не лечили.

Их уничтожали.

С самого детства Рэмиан слышал истории о «осквернённых» — существах, запятнанных демонической энергией. Жрецы говорили о них с одинаковым выражением: смесь отвращения и жалости.

Словно речь шла уже не о людях.

— Соберись...

Он открыл кран и плеснул ледяной водой в лицо.

Отражение в зеркале снова выглядело идеально.

Слишком идеально.

Белые волосы.

Золотые глаза.

Чистая форма наследника.

Ни единого следа того, что скрывалось под кожей.

Но теперь Рэмиан знал правду.

Что-то внутри него было сломано.

Или испорчено с самого рождения.

— Рэмиан.

Он поднял взгляд.

В коридоре академии стоял Люкрис.

Младший брат выглядел как обычно растрёпанным: светлые волосы торчали в разные стороны, на форме виднелись пятна масла, а в руках он держал разобранный магический механизм.

— Мама сказала привести тебя домой, — сообщил он. — Ты опять сбежал с занятий?

— Не сбежал.

— Угу. Конечно.

Люкрис подошёл ближе и прищурился.

— Ты выглядишь ужасно.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Несколько секунд младший принц молча изучал брата.

Потом неожиданно протянул ему маленький кристалл.

— Держи.

— Что это?

— Успокаивающий накопитель. Я сделал его вчера.

Рэмиан удивлённо моргнул.

— Ты сам собрал артефакт?

— Почти взорвался три раза, но да.

Люкрис широко ухмыльнулся.

В отличие от Рэмиана, он совершенно не походил на «идеального наследника». Слишком шумный. Слишком живой. Слишком искренний.

И, наверное, именно поэтому рядом с ним становилось легче дышать.

— Спасибо, — тихо сказал Рэмиан.

Люкрис пожал плечами.

— Ты мой брат. Было бы тупо дать тебе умереть раньше, чем я стану величайшим артефактором мира.

Рэмиан невольно усмехнулся.

Ненадолго.

Но впервые за весь день — по-настоящему.

Вечером дворец встретил его привычной роскошью.

Белый мрамор.

Золотые колонны.

Тихая музыка.

Слуги, склоняющие головы при его появлении.

Когда-то всё это казалось Рэмиану красивым.

Теперь — лишь клеткой.

— Братик!

Маленькая фигура буквально врезалась ему в спину.

Элария.

Одиннадцатилетняя принцесса крепко обняла его, едва не уронив на пол.

— Ты опять пропустил обед! — возмущённо заявила она. — Я тебя ждала!

— Прости.

— Не прощу.

Она надула щёки.

В руках девочка держала раненую птицу с перевязанным крылом.

Слабое зелёное сияние окутывало ладони Эларии.

Лечебная магия.

Редкий дар даже среди ангелов.

Птичка тихо чиркнула и осторожно расправила крыло.

— Видел?! — Элария засияла от счастья. — Она сможет летать!

Рэмиан смотрел на сестру несколько секунд.

Такой чистый восторг.

Такая искренняя доброта.

И внутри внезапно кольнуло чувство, похожее на страх.

Что будет... если однажды она узнает, кем он является на самом деле?

— Рэм?

Он моргнул.

— Да. У тебя отлично получилось.

Элария довольно улыбнулась.

А потом внезапно нахмурилась.

— Ты грустный.

— Нет.

— Да.

Она подошла ближе и осторожно коснулась его руки.

На секунду Рэмиан напрягся.

Панически.

Инстинктивно.

Но ничего не произошло.

Элария лишь обеспокоенно посмотрела на него.

— У тебя холодные руки...

— Просто устал.

Ложь прозвучала слишком быстро.

Но сестра всё равно кивнула.

Потому что доверяла ему.
Это было хуже всего.
Ночью Рэмиан не спал.
Он сидел на краю балкона своих покоев и смотрел на город внизу.
Элизион сиял.
Прекрасный.
Величественный.
Лживый.
Ветер трепал белые занавески за его спиной.
Вдалеке слышались песни вечерних храмов.
Свет очистит мир.
Свет защитит праведных.
Свет никогда не ошибается.
Рэмиан сжал кулак.
Чёрные вены снова проступили под кожей.
На этот раз быстрее.
Будто отвечая на его эмоции.
— Что ты такое?..
Тьма внутри него словно дышала.
Он чувствовал её.
Чужую.
Голодную.
Но одновременно... родную.
От этой мысли стало по-настоящему страшно.
Позади тихо открылась дверь.
— Ты снова сидишь здесь.
Рэмиан мгновенно натянул перчатку.
В комнату вошёл Аврелиус Алькард.
Король выглядел уставшим.
Без церемониальной мантии и короны он казался скорее воином, чем правителем.
Несколько секунд отец просто стоял рядом.
Молча.
— Наставник сообщил о сегодняшнем инциденте, — наконец произнёс он.
Рэмиан отвёл взгляд.
— Понятно.
Король не ругал его.
Не злился.
И это почему-то было хуже.
— Посмотри на меня, Рэм.
Медленно.
Неохотно.
Он поднял голову.
Золотые глаза отца внимательно изучали его лицо.
Слишком внимательно.
На миг Рэмиану показалось, будто Аврелиус что-то понял.
Но король лишь тяжело вздохнул.
— Ты боишься.
Не вопрос.
Утверждение.

Рэмиан молчал.

— Знаешь, — тихо сказал Аврелиус, — когда я был молод, от меня тоже ждали невозможного.

— Но ты оправдал ожидания.

— Нет.

Впервые в голосе короля прозвучала странная горечь.

— Я просто научился скрывать свои слабости лучше остальных.

Рэмиан нахмурился.

Это звучало слишком... человечно.

Не как слова Верховного Ангела.

Аврелиус подошёл ближе и положил руку сыну на плечо.

— Что бы ни случилось, ты всё ещё мой сын.

Сердце Рэмиана пропустило удар.

Опасная фраза.

Слишком опасная.

Будто отец чувствовал приближение чего-то ужасного.

Но прежде чем Рэмиан успел ответить, король уже направился к двери.

— И ещё кое-что, — остановился он у выхода. — В ближайшие дни держись подальше от западного крыла дворца.

— Почему?

Несколько секунд тишины.

— Заседание Совета.

И почему-то Аврелиус произнёс это так, словно сам ненавидел эти слова.

Глава 3

Первый удар Тьмы

Следующие недели превратились для Рэмиана в бесконечный кошмар осторожности.

Он перестал использовать святую энергию даже на тренировках.

Научился изображать усталость.

Ссылаться на переутомление.

Сдерживать дыхание, когда рядом проходили жрецы-сканеры.

И самое страшное — это работало.

Никто ничего не замечал.

Для окружающих он всё ещё оставался идеальным принцем, просто «слишком перегруженным обязанностями».

Но внутри него росло нечто иное.

Иногда по ночам он просыпался от ощущения, будто под кожей кто-то шевелится.

Иногда в темноте комнаты ему чудились силуэты.

Иногда тени двигались чуть раньше, чем он сам.

А ещё... он начал слышать биение чужих сердец.

Сначала слабо.

Потом всё отчётливее.

Стражники за стеной.

Слуги этажом ниже.

Птицы на крыше башни.

Тьма внутри него словно постепенно открывала глаза.

— Смотрите, кто идёт.

Рэмиан остановился.

Коридор Академии Света был почти пуст.

Только группа старших учеников возле арочных окон.

Четверо.
Дети высшей знати.
Их лидер — Каэль Вантерис — лениво оттолкнулся от стены и ухмыльнулся.
— Наш великий Избранный.
Рэмиан молча пошёл дальше.
Он давно понял одну вещь:
если не реагировать, большинство идиотов быстро теряют интерес.
Но Каэль не собирался отпускать его.
— Говорят, священная печать погасла из-за тебя.
Тихий смешок остальных.
— Представляешь, как забавно? — продолжил Каэль. — Нас с детства заставляли слушать про «величайшего наследника Небес», а ты даже базовое пламя вызвать не способен.
Рэмиан остановился.
Медленно.
Очень медленно.
— Закончил?
Улыбка Каэля дёрнулась.
Потому что голос принца прозвучал слишком спокойно.
Пусто.
— О, нашёл в себе смелость? — насмешливо протянул он. — Или папочка-король наконец научил тебя держать меч?
Один из учеников засмеялся.
Другой демонстративно толкнул Рэмиана плечом.
И в этот момент тьма внутри него дрогнула.
Сильно.
Слишком сильно.
Мир вокруг будто стал чётче.
Он услышал движение ткани.
Скрип обуви.
Напряжение мышц.
Увидел, как расширяются зрачки Каэля.
Как тот переносит вес тела перед ударом.
Время внезапно замедлилось.
— Что...
Каэль замахнулся.
Рэмиан сдвинулся в сторону раньше, чем удар начался.
Инстинктивно.
Естественно.
Будто его тело уже знало всё заранее.
Кулак прошёл мимо.
А затем — Рэмиан толкнул противника в грудь.
Без усилия.
Без замаха.
Но в следующий миг раздался оглушительный грохот.
Тело Каэля вылетело через весь коридор.
Снесло каменную колонну.
Врезалось в стену с такой силой, что по мрамору пошли трещины.
Тишина.
Абсолютная.

Остальные ученики застыли.
Кто-то побледнел.
Кто-то уставился на Рэмиана так, словно впервые его увидел.
Сам Рэмиан тоже замер.
Он... не бил настолько сильно.
Это невозможно.
Каэль закашлялся среди обломков, пытаясь подняться.
Из уголка рта текла кровь.
— Ч-что ты...
Рэмиан медленно опустил взгляд на собственную руку.
Чёрные вены.
Снова.
Только теперь они поднялись почти до плеча.
Пульсируя алым светом.
Нет.
Нет-нет-нет...
Один из учеников резко отшатнулся.
— Его глаза...
Рэмиан понял слишком поздно.
Зрачки.
Они изменились.
В отражении разбитого окна он увидел себя.
Золотой цвет исчез.
Теперь его глаза были тёмно-алыми.
Как кровь.
Как у чудовища.
Страх ударил мгновенно.
Если увидят преподаватели...
Если узнает Совет...
Уничтожат.
Тьма внутри него дёрнулась в ответ на эту мысль.
Голодно.
Яростно.
Она хотела большего.
Хотела, чтобы он ударил снова.
Раздавил их.
Заставил замолчать навсегда.
На секунду Рэмиан действительно представил это.
Как легко было бы свернуть Каэлю шею.
Как хрустнут кости.
Как остальные начнут кричать...
— РЭМ!
Чужой голос прорезал сознание.
Люкрис.
Младший брат стоял в дальнем конце коридора.
Испуганный.
Шокированный.
Но смотрел не с отвращением.
С тревогой.

И этого хватило.
Рэмиан резко сжал кулак.
Тьма отступила.
Мир вернулся в норму.
Цвет глаз медленно стал прежним.
Он развернулся и пошёл прочь, не сказав ни слова.
Никто не попытался его остановить.
В тот вечер он впервые запер дверь своей комнаты на все замки.
Шторы были закрыты.
Свет погашен.
Рэмиан сидел на полу, тяжело дыша.
Перед ним лежал сломанный тренировочный меч.
Он даже не помнил, когда успел раздавить рукоять голыми руками.
— Что со мной происходит?..
Тишина.
Только биение собственного сердца.
Но затем — где-то глубоко внутри — он услышал смех.
Очень тихий.
Почти неразличимый.
Чужой.
Рэмиан резко вскочил.
— Кто здесь?!
Никого.
Комната была пуста.
И всё же ощущение чужого присутствия не исчезало.
Наоборот.
Становилось сильнее.
Будто что-то в темноте наблюдало за ним.
Ждало.
Проверяло.
По спине пробежал холод.
Рэмиан медленно подошёл к зеркалу.
Несколько секунд смотрел на своё отражение.
А затем тихо произнёс:
— Я не чудовище.
Отражение не ответило.
Но на миг ему показалось, будто тень за его спиной улыбнулась.

Глава 4

Тайна под кожей

После инцидента в академии всё изменилось.
Хотя внешне — ничего.
Каэль Вантерис официально заявил, что «неудачно врезался в колонну во время спарринга». Его семья неожиданно отказалась поднимать шум, а преподаватели сделали вид, будто поверили в эту нелепую ложь.
Слишком нелепую.
Рэмиан сразу понял:
кто-то приказал замять произошедшее.
И это пугало сильнее наказания.
Потому что Совет не любил неизвестность.

А значит, теперь за ним наблюдали.
Он чувствовал это.
Взгляды.
Слишком долгие паузы во время занятий.
Сканирующую магию старших жрецов.
Шёпот за спиной.
Даже слуги во дворце стали вести себя осторожнее.
Словно ощущали исходящую от него опасность, сами не понимая почему.
Рэмиан начал избегать людей.
Тренировался ночью.
Спал днём, если вообще мог уснуть.
И всё чаще уходил за пределы столицы — туда, где священная энергия Небес ощущалась слабее.
Только там он мог нормально дышать.
Пустоши за Элизионом встретили его мёртвой тишиной.
Когда-то здесь шла война.
Старая.
Настолько старая, что даже руины давно превратились в пепел и камень.
Святая земля ангелов заканчивалась резко.
Словно сам мир не хотел, чтобы Свет распространялся дальше.
Рэмиан медленно шёл среди серых скал.
Ветер трепал плащ.
Под сапогами хрустели обломки древнего оружия.
И здесь... тьма внутри него успокаивалась.
Не исчезала.
Но становилась тише.
Словно зверь, наконец оказавшийся в естественной среде.
— Почему именно тут?..
Он остановился.
Закрыв глаза.
И впервые не стал сопротивляться ощущению внутри себя.
Тьма ответила сразу.
Мир изменился.
Рэмиан резко вдохнул.
Он начал чувствовать потоки энергии вокруг.
Не святой силы.
Другой.
Холодной.
Тяжёлой.
Глубокой.
Она текла под землёй, между камней, внутри самого воздуха.
Демоническая энергия.
И почему-то его тело тянулось к ней инстинктивно.
Как умирающий к воде.
Рэмиан открыл глаза.
Вдалеке, между скал, что-то пульсировало.
Очень слабо.
Но отчётливо.
Он медленно пошёл вперёд.

Пещера оказалась скрыта за обвалом.
Обычный человек никогда бы её не заметил.
Но тьма внутри Рэмиана буквально вела его.
Шаг за шагом.
Глубже.
Воздух становился холоднее.
Старше.
И чем дальше он шёл, тем сильнее колотилось сердце.
Не от страха.
От странного... предвкушения.
Словно нечто внутри него знало, что находится впереди.
Пещера закончилась огромным залом.
И Рэмиан замер.
В центре, прямо посреди чёрного камня, торчал меч.
Длинный.
Тёмный.
Покрытый алыми трещинами, будто внутри металла текла лава.
Цепи вокруг него давно проржавели.
Печати почти разрушились.
Но даже сейчас оружие источало чудовищное давление.
От одного взгляда на клинок становилось тяжело дышать.
Любой ангел на его месте уже пал бы на колени от отвращения.
Но Рэмиан... чувствовал тепло.
Тьма внутри него ожила мгновенно.
Радостно.
Жадно.
Меч будто звал его.
— Что ты такое?..
Тишина.
А затем — смех.
Низкий.
Хриплый.
Древний.
Он раздался прямо в голове.
Рэмиан резко отшатнулся, активируя защитную печать.
— Кто здесь?!
— Ха-а... — голос лениво протянул слова. — Как шумно. Ангельские дети всегда такие нервные?
Холод прошёл по позвоночнику.
Голос был не иллюзией.
Не магией.
Он был... живым.
— Покажись.
— Не могу. Я слегка... пригвождён.
Несколько секунд Рэмиан молча смотрел на меч.
А потом медленно произнёс:
— Это ты говоришь?
— Наконец-то догадался.
Молчание.

Воздух в пещере стал тяжелее.

Даже камень вокруг клинка будто пульсировал вместе с голосом.

— Кто ты?..

На этот раз ответ прозвучал почти весело.

— Имя, от которого ваши жрецы до сих пор мочатся кровью по ночам.

Тьма в пещере дрогнула.

И голос произнёс:

— Малефор.

Мир будто замер.

Рэмиан почувствовал, как кровь отхлынула от лица.

Это имя знал каждый ребёнок Небес.

Малефор.

Древний Погибель.

Повелитель Бездны.

Монстр, уничтоживший целые легионы во времена Последней Адской Войны.

Существо, которое, согласно истории, было стёрто Архангелами из самого существования.

— Ты лжёшь, — тихо сказал Рэмиан.

Смех стал громче.

— Именно это вам и говорят с рождения, не так ли? Очень удобно. Мёртвые враги не задают неудобных вопросов.

Рэмиан медленно сжал рукоять меча на поясе.

— Если ты действительно Малефор... почему ты здесь?

Несколько секунд тишины.

А потом голос впервые потерял насмешку.

— Потому что меня предали.

Пещера содрогнулась.

Слабо.

Но достаточно, чтобы сверху посыпалась пыль.

— Не Архангелы победили меня, мальчик. Они едва могли дышать в моём присутствии. Нет... меня продали собственные генералы. Жалкие твари захотели власти.

В голосе демона прозвучала древняя ненависть.

Настоящая.

Живая.

— И вот результат, — продолжил Малефор уже спокойнее. — Сотни лет в камне. Без тела. Без армии. Только голос и вечная скука.

Рэмиан не отвечал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.